

УДК 81-116

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-30-37

СТРУКТУРАЛИЗМ И ФУНКЦИОНАЛИЗМ В СИСТЕМЕ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ КОНЦА XX ВЕКА

Гаврилова Ю.В.

Московский гуманитарный университет

111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5, Российская Федерация

Аннотация. В статье даётся определение понятия «научная парадигма» и рассматриваются два ключевых направления в истории языкознания Великобритании – структурное и функциональное. Кратко показаны истоки их формирования и основные идеи. Исследование проводится на материале научных взглядов Дж. Лайонза (структурное направление) и М. Халлидея (системно-функциональное), изложенных в их работах, а также критических очерков других зарубежных и отечественных учёных. В статье предпринимается попытка проанализировать ход развития британского языкознания через призму данных двух направлений.

Ключевые слова: парадигма, структура, функция, анализ, язык, контекст.

STRUCTURALISM AND FUNCTIONALISM IN THE SYSTEM OF SCIENTIFIC PARADIGMS OF GREAT BRITAIN AT THE END OF THE XX CENTURY

J.V. Gavrilova

Moscow University for Humanities

111395, Moscow, Yunosti st., 5, Russian Federation

Abstract. The article provides a definition of the “scientific paradigm” notion and deals with two key schools in the history of British linguistics – structural and functional. The article briefly shows their roots, scientific views of their founders and basic ideas. The research is based on the material of papers by J. Lyons (structural approach) and M. Halliday (systemic-functional approach) and also critical reviews of other foreign and Russian scholars. The article makes attempt to evaluate the development of British linguistics through these two branches.

Key words: paradigm, structure, function, analysis, language, context.

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена сформировавшейся в современной науке тенденцией к комплексному изучению языковых явлений и теорий. Структурное и функциональное направления занимают важное место в истории языкознания XX в. и продолжают в том или ином виде развиваться на современном этапе. Необходимость такого подхода к раскрытию особенностей развития лингвистической науки Великобритании непосредственно в указанный период обусловлена отсутствием комплексных исследований по данной теме.

© Гаврилова Ю.В., 2016.

Дадим определение понятия «научная парадигма». По мнению А. Киклевича, «научная парадигма понимается как совокупность убеждений, ценностей и технических средств, принятых научным сообществом и обеспечивающих существование научной традиции» [3, с. 68].

Киклевич выделяет в языкознании XX в. три базовых парадигмы: 1) атомарную, или традиционную, 2) структурную, 3) дискурсивную, или функциональную. Он также отмечает, что «различие между атомарной и структурной парадигмами состоит в способе описания языка: традиционное языкознание ориентировалось на описание единиц языка <...> Структурная парадигма ориентировалась на описание внутриязыковых отношений между единицами и между классами единиц <...> Содержание дискурсивной парадигмы прямо противоположно структурализму» [3, с. 68–69].

Дискурсивную парадигму иногда называют прагматической, антропологической или функциональной. Но так как в последние десятилетия лингвистика в основном занимается исследованием проблем дискурса (окружения языка и речи), то, вероятно, можно было бы называть это направление дискурсивным. Зачастую дискурсивная парадигма в науке рассматривается в противоположность структурализму.

Структурное направление в языкознании – одно из важнейших в XX в. Для структурализма характерно, с одной стороны, определённое единство принципов, с другой стороны, достаточное многообразие направлений внутри него.

Сам термин «структурализм» начал активно употребляться в науке в двад-

цатые годы XX в., его можно отнести к целому ряду подходов к описанию языка, а в специальной литературе встречаются иногда отличные друг от друга датировки событий.

Например, один из авторов книг по структурализму, Питер Мэтьюз (P. Matthews) относит развитие структурализма в языкознании к периоду с 1930-х по 1950-е гг. Он считает, что «...данное направление было лидирующим в этот период. Затем в Америке наступила эпоха Хомского, чья гегемония уже была всемирной к 1970-м гг. Хотя лингвистика на рубеже 2000-х годов не была целиком структурной, многие исследователи испытывали на себе сильное влияние положений структурализма, и особенно восприятие языка как системы» [8, с. 142].

Среди характерных особенностей данного подхода Джон Джозеф (J. Joseph) в работе «Тенденции развития языкознания XX в.: обзор» [4] выделил 5 основных положений:

1) «изучение языковых явлений через призму трактовки Ф. Соссюром понятия “язык” (*langue*);

2) опора на представление о том, что так называемые абстрактные (*abstract*) уровни анализа являются более фундаментальными по сравнению с другими, реальными (*real*);

3) предпочтение, оказываемое социальным абстракциям (*social abstractions*) перед ментальными (*mental abstractions*), и рассмотрение языка как социального феномена, который следует изучать на основе высказываний говорящих;

4) приоритет лингвистической формы перед значением;

5) недооценка значимости письмен-

ного языка, который считается лишь вторичным» [4, с. 225].

Если говорить о развитии структурного направления в языкознании Великобритании уже непосредственно в конце XX в., то эта заслуга принадлежит Джону Лайонзу (John Lyons), ученику Уильяма Аллена (William Allen). Часто Лайонза называют «...ярким представителем структурной лингвистики конца XX в., теоретиком, чья работа концентрировалась на семантике в широком смысле и скрупулёзности в употреблении терминов» [7, с. 223].

Дж. Лайонз родился в 1932 году, учился в университете Манчестера, затем в Кембридже. После службы на флоте он приступил к написанию докторской диссертации, одновременно преподавал в Школе изучения Востока и Африки. Летом 1960 г. он был приглашён в университет штата Индиана, где впервые выступил с лекциями по общему языкознанию.

В основных чертах его теория была представлена в работе 1961 г. под названием «*Структурная семантика*» [6]. Можно встретить такую общую характеристику его взглядов: «Лайонз создаёт теорию, основанную не только на принципах Лондонской школы, но и на некоторых традиционных положениях семантики и в большой мере на синтаксических идеях Ноама Хомского» [5, р. 69].

Если это действительно так, то можно говорить о масштабном влиянии американского лингвистического направления на ход развития языковой науки в Британии той эпохи.

Лайонз отмечал: «Среди лингвистов принято считать, что структурный подход, давно применяемый для фонологического и грамматического

анализа языка, также необходим и для его семантического описания, то есть каждый язык должен иметь свою собственную семантическую структуру, так же, как он имеет фонологическую и грамматическую» [6, р. 37].

Учёный старался не только построить семантическую теорию, но и учесть при этом условия её достоверности (conditions of adequacy), которым должна соответствовать любая теория подобного рода. Отмечалось 2 основных условия достоверности теории: «операционная» (operational adequacy) и «внешняя» (external adequacy). Под достоверностью понималась опора на контекст высказывания. Это положение, конечно, роднит теорию Лайонза со взглядами Б. Малиновского и Дж. Р. Фёрса.

Условие *операционной достоверности* подразумевает применение эмпирических методов исследования. Условие *внешней достоверности* тесно связано с понятием Хомского «descriptive adequacy» и подразумевает, что любое семантическое описание опирается на основные принятые понятия традиционной семантической науки. Концепция Лайонза основана на фундаментальном противопоставлении понятий «*иметь значение*» (have meaning) и «*собственно значение*» (meaning proper).

Высказывание может иметь значение до той степени, пока оно не определено контекстом. То есть очевидно противопоставление понятий «*контекст*» (context) и «*окружение*» (environment).

Ключевой проблемой работы с контекстами ситуаций Лайонз считал определение частотности их повторений и выделение общих важных эле-

ментов. Описание семантически релевантных контекстов ситуации должно относиться к области дискурса. Кроме того, проведение любой параллели контекста с личным опытом говорящего препятствует его объективности.

Лайонз применял понятие «*семантической эквивалентности*» (semantic anisomorphism) [6, p. 38], используемой для проведения сравнительного анализа разных языков. Так, список обозначений различных цветов можно взять в качестве примера и рассматривать как отдельное самостоятельное «*обозначаемое поле*» (denotational field). Разные языки имеют свои отличные друг от друга поля. Каждый термин, обозначающий цвет, носит достаточно абстрактный характер, так как границы цветового спектра определены недостаточно чётко. Именно такая «структурная» чёткость и является отличительной чертой естественных языков.

На основе понятия «*семантической эквивалентности*», исследуя различные языки, был сделан вывод, что язык определённого общества – это неотъемлемая часть его культуры. Данное положение, несомненно, роднит концепцию Лайонза с антропологической теорией британского лингвиста польского происхождения Б. Малиновского.

«Люди не живут только лишь в объективном мире или только лишь в мире социальной деятельности, но в окружении определённого языка, который стал средством выражения данного общества <...> никакие два языка не будут столь похожи, чтобы считаться представляющими одинаковую социальную реальность» [6, p. 39].

Термин «*функционализм*» используется не только в лингвистике, но также

в других гуманитарных дисциплинах, например, в психологии, социологии.

«В науке о языке функционализмом называется теоретический подход, который утверждает, что фундаментальные свойства языка не могут быть описаны без обращения к понятию функции. К числу наиболее ключевых функций языка относятся коммуникативная (язык как средство передачи информации от одного человека другому) и эпистемическая, или познавательная (язык как средство хранения и переработки информации). Многие современные направления функционализма ставят перед собой более конкретную задачу – объяснение языковой формы её функциями» [2].

Мэтьюз отмечает, что «... функциональные лингвисты хотят подчеркнуть внимание, придаваемое в их теориях функциям языка в целом <...> в противоположность структурализму, в котором система языка изучается без учёта его функций» [8, p. 150].

Немалой популярностью во многих странах в настоящее время пользуется системно-функциональная лингвистика. В англоязычной научной литературе её могут называть “systemic functional linguistics”, “systemic linguistics”, “systemic-functional grammar” или “systemic grammar”.

Автор данного направления – Майкл Халлидей (M. Halliday). Он родился в английском городе Лидс (Leeds) в 1925 г., впервые проявил интерес к сложностям языка ещё во время учебы в школе.

В 1947 г. Халлидей получил диплом Лондонского университета и возможность заниматься научными исследованиями в Пекинском университете Китая. Его интересы в то время лежали

в плоскости синхронной лингвистики и касались проблемы грамматической вариативности в китайском языке.

Обширной можно назвать академическую карьеру исследователя: он сначала преподавал китайский язык в Кембридже, затем языковедение в Эдинбурге, в 1963 г. перешёл на работу в Университетский колледж Лондона (University College London), где стал профессором языковедения. Впоследствии, в 70-е г., Халлидей трудился в США, затем в Австралии.

Системно-функциональная лингвистика сегодня – это один из разделов прикладной лингвистики, которая изучает языковые явления в контексте общения (ситуации), основана по большей части на материале английского языка.

«Этот подход рассматривает язык как источник, который, в свою очередь, образуется в ходе его использования людьми в процессе общения. Таким образом, системно-функциональный подход призван объяснять языковые формы с точки зрения выражаемых ими значений и создавать грамматику, которая даёт возможность понять все оттенки любого текста, как устного, так и письменного» [4, p. 125].

Системно-функциональная грамматика, разработанная Халлидеем, была представлена в 1961 году в статье “Categories of the Theory of Grammar” («Категории теории грамматики») и включала в себя 2 компонента: 1) парадигматическое, или «вертикальное» измерение, то есть приоритет, отдаваемый автору высказывания; грамматические структуры затем рассматривались как результат этого выбора говорящего; 2) модель Халлидея ориентировалась на значение, а не на форму.

Языковая форма менее важна, чем выполняемая ею функция в предложении. Отсюда появилось название теории – функциональная грамматика. Системы в языке не функционируют изолированно, а, напротив, взаимодействуют друг с другом. Относительно простые системы затем объединяются в системные группы, что и отражает многообразие значения, которое передаётся в любом высказывании.

Текст рассматривался Халлидеем как семантическое явление, а не как чисто грамматическое. Но при этом семантика, по его мнению, неразрывно связана с грамматикой, так как значения реализуются в языке посредством формулировок, или форм выражений (wordings), то есть собственно грамматики.

Язык, таким образом, – это система для выражения значений, поэтому термином «семантика» стоит обозначать весь комплекс значений в языке, выраженных как грамматикой, так и лексикой. Значения зашифрованы в грамматических единицах, или синтагмах.

Как утверждает Томпсон, «системно-функциональная грамматика – это наиболее полно разработанная альтернатива той концепции, которая господствовала на протяжении большей части XX в. и разделяла проблему описания языковых явлений на различные сферы, такие как синтаксис, семантика, социолингвистика <...> Язык – это средство общения людей и должным образом может быть понят только при условии рассмотрения всего комплекса языковых явлений на всех этапах исследования» [10, p. 231].

Считается, что системно-функциональная грамматика «продолжает воззрения Фёрса, Ельмслева, Уорфа и

Пражской школы языкознания. Будучи созданной Халлидеем, системная грамматика затем нашла широкое применение как в образовательной системе, так и новом направлении языкознания – компьютерной лингвистике» [9, p. 120].

Системно-функциональная грамматика на современном этапе мало подвержена внешнему влиянию и достаточно замкнута, но при этом она активно влияет на других функционалистов.

Как указывает в диссертации В.А. Гуреев, «... концепция Халлидея отличается логичностью и стремлением к универсализации описания грамматической структуры языка <...> Системная грамматика оказала большое воздействие на развитие языкознания в Европе и Америке, в частности, на становление аппарата структурно-функционального исследования языка» [1, с. 241].

Заслуживает внимания книга Э. Вентола (Ventola) из университета Сиднея под названием “The Structure of Social Interaction. A Systemic Approach to the Semiotics of Service Encounters” [11], продолжающая взгляды Халлидея. Работа представляет собой осно-

ванную на системном подходе попытку построения новой модели – системной семиотики (systemic semiotics).

Кроме того, взгляды Халлидея оказали влияние на труды таких лингвистов, как Дж. М. Синклер (J.M. Sinclair), Дж. Мьюир (J. Muir), М. Берри (M. Berry), Р. Фаулер (R. Fowler), Д. Янг (D. Young). Их публикации дополняют теоретические положения системной лингвистики.

Например, английский лингвист Дж. Мьюир считает, что для английского языка характерно наличие 5-ти грамматических единиц – предложения, clause, группы, слова, морфемы. Существуют 2 пути рассмотрения грамматической единицы на шкале рангов: с точки зрения включения в свою структуру единицы, расположенной рангом ниже (сфера морфологии); с точки зрения её вхождения в структуру вышестоящей по рангу единицы (сфера синтаксиса). В работах другого лингвиста, М. Берри, речь идёт о трёх видах групп – именной, глагольной, наречной.

Итоги нашего исследования кратко изложены в таблице.

Общие положения	Различные положения	
1. Опора на предшествующие направления	Структурализм	Функционализм
2. Оформление в середине XX в.	1. Многообразие направлений внутри	1. Обращение к понятию функция
3. Учёт ситуации	2. Восприятие языка как системы	2. Исследование языка в контексте общения
4. Универсальность применения к языкам	3. Обращение к понятию структура	3. Объяснение языковых форм через их значения

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуреев В.А. Учение о частях речи в английской грамматической традиции: дис. ... докт. филол. наук. М., 2001. 412 с.
2. Кибрик А.А. Функционализм в лингвистике [электронный ресурс] URL: <http://encyclopaedia.big.ru/enc/html> (дата обращения 20.01.2016).

3. Киклевич А.К. Лекции по функциональной лингвистике. Минск: издат-во Белорусского гос. ун-та, 1999. 216 с.
4. Halliday M.A.K. Learning How to Mean. Explorations in the Development of Language. New York: Elsevier, 1975. 164p.
5. Joseph J.E. Trends in Twentieth-Century Linguistics: an Overview // Concise History of the Language Sciences from the Sumerians to the Cognitivists / Ed. by E.F.K. Koerner, R.E. Asher. Oxford: Pergamon, 1995. 495p.
6. Langendoen D.T. The Views of J. Lyons in Structural Semantics. Appendix // The London School of Linguistics: a Study of the Linguistic Theories of B. Malinowski and J.R. Firth. Cambridge, Massachusetts: the M.I.T. Press, 1968. 75 p.
7. Lyons P. Structural Semantics. An Analysis of Part of the Vocabulary of Plato. Oxford: Basil Blackwell, 1972. 237 p.
8. Matthews P.A. Oxford Concise Dictionary of Linguistics. Oxford: Oxford University Press, 2007. 443p.
9. Matthews P.A. Short History of Structural Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 163p.
10. Systemic Grammar // International Encyclopaedia of Linguistics. Vol. 4. Oxford: Oxford University Press, 1992. 482 p.
11. Thompson G. Systemic-Functional Grammar // Key Ideas in Linguistics and Philosophy of Language. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. 267 p.
12. Ventola E. The Structure of Social Interaction. A Systemic Approach to the Semiotics of Service Encounters. London: Frances Pinter Publishers, 1987. 267 p.

REFERENCES

1. Gureev V.A. Uchenie o chastyakh rechi v angliiskoi grammaticheskoi traditsii: dis. ... dokt. filol. nauk [The doctrine of parts of speech in English grammar: PhD thesis in Philology]. M., 2001. 412 p.
2. Kibrik A.A. Funktsionalizm v lingvistike [Elektronnyi resurs] [Functionalism in linguistics [Electronic resource]]. URL: <http://encyclopaedia.big.ru/enc/html> (request date 20.01.2016)
3. Kiklevich A.K. Lektsii po funktsional'noi lingvistike [Lectures on functional linguistics]. Минск, izd-vo Belorusskogo gos. un-та, 1999. 216 p.
4. Halliday M.A.K. Learning How to Mean. Explorations in the Development of Language. New York: Elsevier, 1975. 164 p.
5. Joseph J.E. Trends in Twentieth-Century Linguistics: an Overview // Concise History of the Language Sciences from the Sumerians to the Cognitivists / Ed. by E.F.K. Koerner, R.E. Asher. Oxford: Pergamon, 1995. 495 p.
6. Langendoen D.T. The Views of J. Lyons in Structural Semantics. Appendix // The London School of Linguistics: a Study of the Linguistic Theories of B. Malinowski and J.R. Firth. Cambridge, Massachusetts: the M.I.T. Press, 1968. 75 p.
7. Lyons P. Structural Semantics. An Analysis of Part of the Vocabulary of Plato. Oxford: Basil Blackwell, 1972. 237 p.
8. Matthews P.A. Oxford Concise Dictionary of Linguistics. Oxford: Oxford University Press, 2007. 443 p.
9. Matthews P.A. Short History of Structural Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 163 p.
10. Systemic Grammar // International Encyclopaedia of Linguistics. Vol. 4. Oxford: Oxford University Press, 1992. 482 p.

11. Thompson G. Systemic-Functional Grammar // Key Ideas in Linguistics and Philosophy of Language. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. 267 p.
 12. Ventola E. The Structure of Social Interaction. A Systemic Approach to the Semiotics of Service Encounters. London: Frances Pinter Publishers, 1987. 267 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гаврилова Юлия Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Московского гуманитарного университета;
e-mail: march1378@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gavrilova Yulia V. – PhD of Philology, the associate professor at the chair of foreign languages of the Moscow Humanities University;
e-mail: march1378@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Гаврилова Ю.В. Структурализм и функционализм в системе научных парадигм Великобритании конца XX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 3. С. 30-37.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-30-37

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Gavrilova Yu. Structuralism and functionalism in the system of scientific paradigms of Great Britain at the end of the XX century // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Linguistics. 2016. no. 3. pp. 30-37.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-30-37